

Китайская мечта

Лев КРИШТАПОВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

Возрождение китайской нации является возрождением великой нравственной цивилизации, которая непрерывно существует на протяжении многих тысячелетий. По глубине, ширине охвата и динамике нынешнее возрождение этого государства является беспрецедентным за всю историю человечества. Китай пережил разные эпохи, но страна всегда старалась сосредоточиться на своем внутреннем мире, с приоритетом социально-нравственных, а не военно-политических интересов. Китайская цивилизация никогда не пыталась демонстрировать свое превосходство над другими цивилизациями и всегда выступала за мирные и дружественные отношения. Китайская мечта – объединить Китай и все остальные страны на планете в единый гармоничный мир. И это, в конечном счете, можно назвать мечтой всего человечества.

Время возрождения

Сегодня не подлежит сомнению, что на планете заканчивается время доминирования «идеологии империи», которая была основой политики западной цивилизации на международной арене в течение последних двух тысяч лет, начиная с эпохи Древнего Рима. Авторитетный Pew Research Center опубликовал в 2011 году результаты масштабного исследования, проведенного в 23 странах. Они показывают, что, по мнению жителей большинства государств, в том числе россиян, Китай либо уже заменил, либо, в итоге, заменит Соединенные Штаты в качестве глобального лидера. И число думающих так даже в самих США чисто лишь на процент, но больше тех, кто отдает приоритет своей стране.

В своей книге «Система Поднебесной: введение в философию мировой системы» философ Чжао Тинъян изобразил китайскую модель мирового порядка. Анализируя работы мыслителей Древнего Китая,

исследователь приходит к выводу, что понятие «поднебесная» означало вселенную, которая является беспредельной, то есть бесконечной. И такой взгляд на мир радикально отличается от западной модели борьбы интересов, субъектами которой выступают национальные государства. Придерживаясь иерархии от большого к малому: «поднебесная – государство – семья», китайские мудрецы неизменно стремились к достижению гармонии между всеми этими уровнями.

«Система поднебесной», в отличие от «идеологии империи», не признает существования враждебных или конкурирующих «других», она исходит из того, что каждый «другой» является составной частью этой беспредельно необъятной «поднебесной», поэтому в данной системе абсолютно исключены всякие «битвы цивилизаций». Ее отличие от «идеологии империи» также состоит в том, что это – альтернативная концепция и новый способ мышления, крайне необходимые современному миру.

Политики Запада любят рассуждать на тему своих якобы демократических ценностей, но факт остается фактом: западный мир жил, мыслил и действовал на протяжении последних двух тысяч лет в логике империи (древнеримская, португальская, испанская, голландская, британская, французская и т.д.), имперского сознания и империалистической политики. И современная тамошняя риторика «о правах и свободах» человека есть не что иное, как маскировка все той же избитой идеологии, пронизанной лицемерием и беззаконием.

ОБ АВТОРЕ

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич.

Родился в 1949 году в д. Пекалин Смолевичского района Минской области.

В 1976 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета.

С 2008 года – заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, с 2014 года – начальник научно-исследовательского отдела БГУКИ.

Доктор философских наук (1998), профессор (2005).

Автор около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографий.

Сфера научных интересов: социально-политические процессы в современном мире, вопросы национально-государственного развития Беларуси.

За примерами далеко ходить не нужно. В межвоенный период так называемые западные демократии выпестовали фашизм, доказав свою несомненную кровнородственную связь с гитлеризмом, а также продемонстрировав нравственный предел падения своей цивилизации. Кстати, родился фашизм не в Италии и Германии, а... в старой доброй Англии. Кем еще, как не последовательными носителями идеологии фашизма были английские колониальные чиновники и офицеры, которым принадлежит авторство в создании первых в новейшей истории концлагерей во время англо-бурской войны 1899–1902 годов и тайного общества «Потерянный легион». Этот прообраз будущих СС прославлял Р. Киплинг, писавший, что в легионе могут служить «только люди с сердцами викингов». Гитлер был лишь учеником английских колонизаторов. Он разделял мнение основоположника немецкой колониальной экспансии в Африке К. Петерса, что «многие сотни тысяч людей Англии могут наслаждаться досугом, потому что на них работают миллионы представителей «чужих рас».

Одним из народов, ставших жертвой английского империализма, были, как известно, ирландцы. Во время голода 1847 года не какой-то заскорузлый обыватель, а английский философ Томас Карлейль предлагал выкрасить в черный цвет два миллиона ирландцев и продавать их как рабов в Бразилию и, фактически, стал духовным предтечей фашизма. Именно Т. Карлейль ничтоже сумняшеся выдавал такие философские перлы: «Кого небо сделало рабом, того никакое парламентское голосование не сделает свободным человеком».

В этом плане в ментальности западной элиты ничего не изменилось и ныне. Расизм, ксенофобия, ненависть, насилие – все эти идеологические атрибуты фашизма доминируют в ее сознании и лишь прикрыты флером религиозного ханжества и высокопарного политического пустозвонства на тему демократии и свободы.

Сегодняшнее великое возрождение китайской нации основывается на традиционной китайской системе ценностей, в которой добро неотделимо от человеческой личности. В христианской же системе ценностей добро связано с Богом, поскольку человек обременен первородным грехом, то есть злом. Отсюда явная непрактичность

христианского миропонимания, отрыв его от реального бытия человека. Проповедуемый учением Христа императив подставлять левую щеку, если тебя ударили по правой, в обыденной западной жизни никогда не реализуется, ибо на зло отвечают не добром, а злом. Отсюда неразрешимое противоречие западной цивилизации. С одной стороны, христианское учение проповедует терпимость, ненасилие, любовь к ближнему. С другой – образ жизни и действующая практическая мораль учат человека быть агрессивным, убирать конкурентов с дороги. И этот конфликт между теорией и практикой все больше разрастается.

В качестве психологической релаксации европейцу прописывается лицемерие. Дескать, практика – это одно, а религия – другое. В светской жизни человек может быть негодяем, индивидуалистом, эгоистом, а в церкви обязан быть набожным, альтруистом. Лицемерие – своеобразная индульгенция антихристианской действительности западной цивилизации. Таким образом, в западной системе жизненных координат человек полностью порывает с христианским учением и, можно сказать, живет антихристианской жизнью. Как отметил Папа Римский Франциск I в своем обращении к Европейскому парламенту 25 ноября 2014 года, «сохранение демократии в живых – важная задача в данный период исторического развития. Истинная сила нашей демократии понимается как выражение политической воли народа. Этот принцип не должен рухнуть под давлением международных интересов, которые не являются универсальными, которые ослабляют его и заставляют находиться на службе невидимых империй. Это одна из проблем, которую история ставит перед вами сегодня».

Иначе решается эта проблема в китайской системе ценностей. Когда Конфуция спросили: «Правильно ли отвечать добром на зло?», он ответил: «Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром» [1, с. 532]. Заметьте, насколько такое понимание глубже и истиннее христианского непротивления злу насилием. На зло отвечают не добром, как учит Христос, и не злом, как это практикуется в западном мире, а справедливостью, то есть стыдятся недостойного поведения человека, поскольку такое поведение препятствует созданию характеров безукориз-

ненно разумных и нравственных. И самое главное: китайское понимание человеческой деятельности нисколько не противоречит практической жизни, следовательно, не возникает конфликта между нравственным катехизисом и практикой, житейской моралью. Поэтому в китайской цивилизации отсутствует такой порок западного общества, как лицемерие, фарисейство. Искренность и открытость – сущностные черты системы поднебесной, а значит – китайской мечты.

Национальный интерес

В контексте китайской мечты важно осознать, казалось бы, такое уже известное понятие, как национальный интерес. Здесь необходимо понять, что национальный интерес нельзя сформировать на основе философско-культурной матрицы западной цивилизации. Западные идеологи, утверждающие, что мировое развитие зависит или определяется только самой личностью, все сводят к единичному, акцидентальному, случайному, то есть к так называемой индивидуальной свободе. Тем самым подрывается объективная почва всего того, что имеет значимость в себе, всего того, что признается как всеобщее, субстанциальное, нравственное. Национальный интерес нельзя основать на сугубо частном интересе, поскольку последний стремится к привилегиям, а общий – к равенству. Сущность национального интереса как раз имеет своей предпосылкой общий интерес. В этом смысле те политические системы, которые основываются на частном интересе, подменяют общий интерес интересом меньшинства и по сути своей не имеют подлинно национального интереса. Здесь и кроется несостоятельность западной системы, когда правящий класс под видом национального интереса подсовывает своим гражданам интересы олигархических групп.

В международном плане такая политика входит в противоречие не только с интересами незападных стран, но и с интересами большинства граждан самих западных государств. Вот почему подлинно национальные интересы одних стран не противоречат национальным интересам других, поскольку, как общие интересы, они основываются на принципе равенства. Отсюда должно быть понятно, что западная модель объективно противоречит как интересам мирового сообщества в целом,

так и интересам тех стран, власти которых основывают стратегию развития своих государств на частном интересе.

Накануне провозглашения независимости Индии Махатму Ганди спросили, не думает ли он, что его стране стоит взять на вооружение английскую модель развития. На что мудрый Ганди ответил следующее: «Британии потребовалась половина ресурсов планеты, чтобы достичь своего процветания. Сколько же планет потребуется Индии для развития?» [2, с. 48]. Ответ Ганди поучителен тем, что он показывает невозможность прогрессивного развития страны на основе экстраполяции такой модели, которая зависела от имперской колониальной политики. Тем не менее западные идеологи активно «советуют» незападным народам заимствовать их модели развития.

Историческое значение китайской мечты в том, что она разъясняет невозможность заимствования так называемых западных ценностей для развития других стран. И в этом свете смысл трактовки Председателем КНР, Генеральным секретарем КПК Си Цзиньпином диалектики справедливости и выгоды в международных отношениях таков: надо придерживаться нравственности и справедливости, учитывать интересы других стран, преследуя свои, а в некоторых случаях даже следует предоставить выгоды другим государствам, остановив свой выбор на справедливости [3, с. 4].

Таким подходом к строительству новых международных отношений Китай принципиально отличается от государств Запада, которые ставят свои интересы выше интересов других стран, а во многих случаях даже не останавливаются перед использованием вооруженной силы для продвижения их на мировой арене. В то же время Китай смог достичь своих грандиозных успехов, придерживаясь мирного пути развития на основе принципа справедливости в международных отношениях.

Как отмечают китайские ученые, у нации будут перспективы только тогда, когда у нее есть мечта. В марте 2013 года в своем выступлении в Московском государственном институте международных отношений Си Цзиньпин подчеркнул: «Развитие Китая предоставляет миру больше шансов, а не угроз. Реализация нашей китайской мечты принесет пользу не только китайскому народу, но и народам других стран» [4, с. 7].

Китайскую мечту в плане «великого возрождения китайской нации» можно рассматривать по следующим параметрам:

1. Сильный Китай: в экономике, политике, науке, обороне.
2. Стабильный Китай: социальный порядок и уверенность, дружба между всеми национальностями.
3. Богатый Китай: материальное благополучие населения.
4. Цивилизованный Китай: великая культура, блестящее искусство, высокая нравственность.
5. Красивый Китай: здоровая окружающая среда, современные города и великолепные природные ландшафты.
6. Инновационный Китай: передовая наука и инновационные продукты.
7. Мирный Китай: собственный путь развития, уважение особенностей каждой страны, гармоничный мировой порядок и стремление к всеобщему процветанию человечества.

Четыре стратегические силы

Сегодня на наших глазах идет строительство нового мирового порядка. Понимание большинством стран планеты губительности силовых факторов структурирования международных отношений неизбежно ведет к формированию такой системы мирового порядка, которая, возможно, еще не укладывается в привычные инерционные представления о перспективах глобального развития, но, несомненно, будет определять создание условий для подлинно справедливого и демократического развития всех государств уже в ближайшем будущем. И в этом процессе созидания нового мира ключевая роль как раз и принадлежит китайской мечте.

В самом деле, сегодня существуют четыре основные стратегические силы, имеющие глобальное влияние на мировую политику – это США, Европейский союз, Китай и Россия. США и Евросоюз, то есть западная цивилизация, несмотря на весь их военно-экономический потенциал, дошли до предела в своем развитии и ничего принципиально нового предложить человечеству уже не могут. Так, американская мечта оказалась в конечном счете и бездушевной, и бездуховной: как предельное выражение антигуманизма западной цивилизации она лишена своей привлекательности. Что каса-

ется Европы, то общая усталость и старение все чаще вызывают сравнение ее с пожилым человеком. Как отметил Папа Римский Франциск I в своем обращении к Европейскому парламенту, «... великие идеи, которые когда-то вдохновляли Европу, кажется, потеряли свою привлекательность».

Оказывается: сколько денег ни имей – счастья все равно нет. Может ли быть счастлив человек, если его оценивают через преЙскурант цен, то есть насколько он годится для продажи? Опять же, может ли быть счастлив человек в однополлом сожИтельстве? Может ли быть счастлив человек, когда отношения строятся не на уважении и любви, а на брачном договоре? Вопросы риторические. Очевидно, что ни США, ни Евросоюз не имеют будущего, не имеют мечты. Говоря словами Христа, это «окрашенные гробы, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты».

Совсем по-другому обстоит дело с Китаем и Россией. Они представляют собой устойчивые, самобытные цивилизации, хранящие в себе огромный креативный потенциал. Отсюда и политика всестороннего стратегического союза Китая и России, направленного на создание планетарного центра силы. Этот союз имеет тройное измерение.

Во-первых, цивилизационное. Россия – это русская цивилизация, характеризующаяся огромными временными и пространственными параметрами, и в этом смысле она представляет собой не только уникальную, но и универсальную цивилизацию. Китай же, как отмечает профессор Ван Ивэй, «представляет собой возрождение восточной цивилизации, а также единственной в истории человечества светской цивилизации. Таким образом, стратегическое сближение Китая с Россией приобретает эффект мягкой силы, бросающей вызов западной гегемонии в плане права голоса» [5, с. 19]. То есть все аспекты гуманитарного цикла (демократия, свобода, ценности, культура, креативность), которые всегда считались достоянием Запада, переходят, так сказать, в ведомство Востока (Китая и России). Согласно исследованиям психологов, количество умной молодежи в Китае и Индии превосходит численность всей молодежи в России и США в целом, а скорость мышления китайцев в среднем на 20 % выше, чем у европейцев [6, с. 7]. На

наших глазах Пекин превращается в столицу мирового интеллекта и креатива.

Запад уже «не обладает монополией на демократию или терпимость, и не существует четкого исторического водораздела между толерантным и демократическим Западом и деспотическим Востоком. Платон и Блаженный Августин были не менее авторитарны в своих суждениях, чем Конфуций и Каутилья» [7, с. 6].

Во-вторых, геополитическое измерение. Объективно Китай и Россия представляют единую евразийскую цивилизацию, и геополитическое укрепление этой внутриконтинентальной цивилизации сведет на нет имеющееся стратегическое преимущество США в плане их выхода к мировым океанам (Тихому и Атлантическому) с обеих сторон. Геополитическое единство Китая и России превращает стратегическое преимущество в стратегическую слабость США, поскольку в такой ситуации страна становится отдаленным от Большой земли островом. Отметим и такой, если можно так выразиться, провиденциальный прогноз. Согласно американским же оценкам, последний год, когда США смогут победить в войне, будет 2017 год. Когда администрация Барака Обамы предлагала Китаю сформировать «большую двойку», то многие в США полагали, что «Пекин с радостью ухватится за столь лестное предложение, но Поднебесная, не церемонясь, уклонилась от объятий с Америкой, огоршив вашингтонских мудрецов» [8, с. 20].

Одним из главных результатов встречи лидеров КНР и Российской Федерации в феврале 2014 года в Сочи было то, что Владимир Путин активно поддержал инициативу Си Цзиньпина о строительстве экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути. Россия готова соединить свои железные дороги, пересекающие Евразию, с экономическим поясом и морским Шелковым путем, чтобы достигнуть еще большей геополитической эффективности.

В этом контексте следует рассматривать и государственный визит Председателя КНР, Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина в Республику Беларусь 10–12 мая 2015 года, в ходе которого был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между нашими странами. Стороны обязались совместно поддерживать свои модели развития, укреплять взаимное до-

верие и всестороннее стратегическое партнерство, а также общими силами продвигать создание экономического пояса Шелкового пути и расширять сотрудничество в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной, научно-технической, энергетической, космической, транспортной, информационно-технологической, сельскохозяйственной, гуманитарной и других сферах. Отмечалась важность совместных усилий в деле сохранения и укрепления мира и стабильности в Евразии, превращения региона в зону мира, безопасности и устойчивого развития, совместного процветания и гармонии. Председатель КНР подчеркнул: «Беларусь как важный стратегический узел обладает уникальными преимуществами для развития экономического пояса Шелкового пути» [9].

Экономический пояс Шелкового пути может стать самым длинным коридором мира, связывающим Европейскую экономическую зону на Западе и Азиатско-Тихоокеанский регион на Востоке. Эта богатая энергетическими, минеральными, туристическими и сельскохозяйственными ресурсами зона объединяет 18 стран Азии и Европы, охватывая территорию в 50 млн кв. км, на которой проживает около 3 млрд человек [10, с. 17–18].

Реальное влияние стратегической идеи строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути выражается во вступлении Англии, Франции, Германии и Италии в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который возглавляет Китай. Это показывает, что даже западные страны «стремятся использовать исторический шанс совместного развития путем углубления финансового сотрудничества» [11, с. 5]. Как отмечает российский экономист Олег Черковец, «именно народный Китай «пробил» открытие у себя банка поистине планетарного значения, то есть смог стать магнитом для финансистов мира, согласившихся тем самым на ведущую роль КНР в этом банке» [12, с. 1]. Фактически можно говорить о строительстве планетарного евразийского цивилизационного порядка и создании гораздо более мощного интеграционного образования, чем предполагаемая зона свободной торговли между США и Евросоюзом.

Третье измерение всестороннего стратегического союза Китая и России – меж-

дународно-правовое. Как известно, после образования группы государств БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) некоторые западные страны рьяно высказывались за отлучение Российской Федерации и КНР от так называемого демократического лагеря. В настоящее время позиция этих «демократических стран» сводится к внесению вируса негативизма в отношении перспектив развития и механизма сотрудничества государств БРИКС. Кроме того, после мирового финансового кризиса 2008 года Запад фактически отказался от обещания, данного на саммите двадцатки (G20), о расширении прав Голоса стран с переходной экономикой во Всемирном банке и Международном валютном фонде. В этих условиях стратегический союз Китая и России имеет кардинальное значение для установления справедливого, равноправного и устойчивого международного правового порядка, что и было подтверждено на саммите ШОС и БРИКС, который состоялся 8–10 июля 2015 года в Уфе. На встрече с Председателем КНР Си Цзиньпином Владимир Путин заявил: вместе Россия и Китай смогут решить все задачи и преодолеть трудности, с которыми «приходится сталкиваться и в экономике, и в международной политике». Со своей стороны китайский лидер отметил, что готов поддерживать тесные контакты, чтобы обеспечить успешное проведение и достижение значительных успехов в ходе саммитов ШОС и БРИКС.

Во имя человеческого счастья

Смысл и цель китайской мечты – это счастье каждого человека. Не подлежит никакому сомнению, что все люди хотят быть счастливыми. Но что такое счастье? Платон перечислял следующие необходимые его компоненты: разумные желания (результат воспитания и многоопытности), физическое здоровье, удача в делах (все, к чему человек стремится, он совершает должным образом, как подобает человеку ревностному), добрая слава среди людей (когда о человеке слышно хорошее), достаток в деньгах и прочих жизненных средствах.

Вообще же счастье – это когда у человека есть будущее. Зачем люди создают семью, воспитывают детей? Чтобы иметь будущее. Конфуций мудро заметил: «Человек, который не думает о том, что может случиться в будущем, обязательно вскоре столкнется

с горестями» [1, с. 564]. Поэтому счастье можно определить как перенесение настоящего в будущее. Почему старики, зачастую, несчастливы? Потому что у них нет будущего. Старость с философской точки зрения – это несчастье. Именно к старости накапливаются все болезни как физические, так и духовные. Единственное спасение от этих старческих бедствий – мудрость. И именно ее необходимо брать с собой в старость. А почему самые счастливые люди – это дети? Потому что у них даже настоящее – это будущее. Как говорят, у детей все впереди. У стариков же все в прошлом...

Японская исследовательница Наяси Акино, сравнивая жизненную силу китайского и японского общества, сделала ценное наблюдение: «На мой взгляд, только такое общество, где старики спокойны, веселы и продолжают вести активную социальную жизнь, мы можем назвать зажиточным обществом... В целом китайские старики выглядят гораздо «оживленнее» и энергичнее, чем японские старики. В этом смысле Китай намного опережает Японию, это одна из ценностей современного китайского общества, которая, как говорится, дороже золота» [13].

В то же время счастье, как говорил Юрий Гагарин, когда у тебя есть Родина. Человек стремится к вечному, и эту связь с вечностью ему дает Родина, делая его бессмертным, а значит – счастливым. Тот, кто вынужден был отправиться на чужбину, всегда брал с собой горсть родной земли, чтобы его не покинуло счастье. Умереть на родной земле – это тоже счастье. Лучше на родине лечь костями, чем на чужбине быть в почете, говорили наши предки.

В чем безысходность американской мечты? В том, что у американцев нет Родины. У американских граждан есть государство, но нет Родины! Ведь никто не может сказать, что для европейских и азиатских иммигрантов, негров, латинос, евреев США – это Родина. В противном случае богатые евреи не завещали бы похоронить себя на земле обетованной. Северная Америка была когда-то Родиной для американских индейцев, но они были практически уничтожены европейскими колонизаторами, остатки их загнаны в резервации, где влачат жалкое существование. Отсутствие Родины делает жителей Соединенных Штатов несчастными людьми. Из этого несчастного

бытия США вытекает злоба, агрессивность, культ силы и личного успеха во чтобы то ни стало как внутри страны, так и на международной арене. Можно согласиться с тем, что США – исключительное государство, но эта исключительность есть следствие его несчастья, которое оно хочет сделать судьбой всего человечества.

Смысл китайской мечты заключается в том, что у китайцев есть будущее и есть Родина – Поднебесная. Поэтому они и чувствуют себя счастливыми. В конце 2012 года в КНР было проведено общенациональное социологическое исследование «Индекс счастья в Китае». Оно включало пять основных аспектов, таких как степень удовлетворения своим физическим и духовным состоянием, семейной жизнью, социальным статусом, качеством жизни и социальной обстановкой. Общий индекс счастья китайского народа составляет 80,1%. В современном Китае ощущение счастья для населения приобретает все большую значимость, все больше и больше людей осознают, что счастье – это высшая ценность и конечная цель всякой человеческой деятельности.

В этом плане интересно сравнить отношение китайца и европейца к такому чувству, как неискренность. Европейец, исходя из своего эгоцентризма, всегда стремится

переложить вину на другого человека, то есть действует в соответствии с фарисейской логикой: сучок в глазу другого человека видит, а бревно в собственном оке не замечает. Китаец же, напротив, в первую очередь задумается не о своих чувствах, а о чувствах своего друга. Ведь если поймать своего друга на неискренности и сказать ему об этом прямо в глаза, то другу, разумеется, будет не по себе. Притворившись, что вы не знаете об обмане, вы сможете сохранить с другом хорошие отношения, а если вы тут же изобличите его в неискренности, то это означает, что вы ему больше не доверяете и не хотите продолжать с ним отношения. Вдумайтесь: насколько такое отношение китайца к другому человеку гуманнее и правильнее, чем лицемерное правдолюбие европейца.

В китайской системе ценностей акцент делается на чувствах другого человека, на стремлении помочь ему самому осознать свою ошибку и тем самым не только сохранить дружеские отношения, но и укрепить их, а не пытаться сразу же обвинить в неискренности. Ведь личное счастье во многом зависит от того, как ты относишься к другим людям: как к самому себе или как к своим конкурентам. Если так же, как к себе, тогда ты находишься в отношениях равенства и никто не лучше и не хуже друг друга. В таком обществе царят согласие, дружба, любовь, свобода и люди счастливы. Если же как к конкурентам, которых надо убирать с дороги, чтобы они не мешали твоему личному успеху, тогда складываются отношения неравенства и борьбы друг с другом за место под солнцем. В таком обществе господствует война всех против всех и люди несчастливы.

Попробуем сравнить через призму культуры и эстетики две мечты: американскую и китайскую. Американская в этом отношении напоминает растворимый кофе, налитый в одноразовый бумажный стаканчик. Китайская же мечта подобна ароматному чаю, который пьют, смакуя, из фарфоровой чашки. Как говорят, почувствуйте разницу!

Несмотря на большое количество проблем и забот в повседневной жизни, все большее количество китайцев верят в то, что «завтра будет лучше, чем сегодня». В ходе социологического опроса среди жителей Китая на вопрос «Верите ли Вы, что жизнь в будущем будет лучше, чем сейчас?» лишь 10% респондентов дали отрицательный ответ [14, с. 62]. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Конфуций. Беседы и суждения / Конфуций. – СПб., 1999.
2. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2007.
3. Фу Ин. «Как Китай повлияет на мир?» / Фу Ин // Китай. – 2014. – № 2.
4. Ван Вэйгуан. Нация имеет перспективы лишь тогда, когда у нее есть мечта / Ван Вэйгуан // Китай. – 2014. – № 2.
5. Ван Ивэй. Сближение Китая и России даст тройной стратегический эффект / Ван Ивэй // Китай. – 2014. – № 3.
6. Шаповалов, А. Подцепив на крючок капитализм / А. Шаповалов // Экономическая и философская газета. – 2011. – № 6.
7. Доклад о развитии человека за 2004 год. Культурная свобода в современном многообразном мире. – М.: Весь мир, 2004.
8. Быков, П. На полном ходу / П. Быков // Эксперт. – 2010. – № 12.
9. Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/gosudarstvennyj-vizit-predsedatelja-krn-si-tszinpinga-v-belarus-11366/. – Дата доступа: 15.09.2015.
10. Чун Яту. Единство мнений Китая и России через призму Олимпиады в Сочи / Чун Яту // Китай. – 2014. – № 3.
11. Ван Чжэньфэн. Рост влияния идеи «одного пояса и одного пути» / Ван Чжэньфэн // Китай. – 2015. – № 4.
12. Черковец, Олег. И опять мы «пахали!»... / Олег Черковец // Правда. – 2015. – 9 июля.
13. Наяси Акино. Китайские и японские пенсионеры / Наяси Акино [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinapictorial.com.cn/ru/se/txt/2011-04/21/content_352413.htm. – Дата доступа: 15.09.2015.
14. Э Фань. Счастливы ли вы? / Э Фань // Китай. – 2013. – № 3.